

После и до

Под силу ли вам распознать убийцу?

Думаете, они как-то по-особому лгут, и вы однозначно заметите едва ощутимую разницу? Полагаете, что убийца говорит сбивчиво и его голос дрожит, будто соскальзывает по зубчатому краю истины?

Все почему-то уверены, что, дойди дело до личной встречи, они легко распознают преступника. Тем не менее у Пиппы не получилось.

Такая трагедия... двое молодых людей погибли ни за что ни про что.

Она сидела прямо напротив, смотрела в его добрые сощуренные глаза, записывала на телефон все вздохи и покашливания — и верила каждому слову.

Пиппа скользнула пальцами по тачпаду и в который раз запустила аудиофайл.

Такая трагедия... двое молодых людей погибли ни за что ни про что.

И вновь, заполняя разум, в темной спальне раздался из динамиков голос Эллиота Уорда.

Стоп. Повторить.

Такая трагедия... двое молодых людей погибли ни за что ни про что.

Эту фразу она слышала раз сто, если не тысячу. И не уловила ничего: ни подсказки, ни намёка... А ведь мужчина, которого она когда-то считала чуть ли не отцом, лавировал в этом самом разговоре между ложью и полуправдой. Впрочем, Пиппа ведь тоже солгала, верно? Конечно, она могла оправдываться перед собой тем, что сделала это ради защиты близких, но разве не тем же руководствовался Эллиот?

Нет, нельзя обращать внимание на внутренний голос. Правда уже вышла на свет, по крайней мере, бóльшая ее часть, и Пиппа цеплялась за нее изо всех сил.

Она продолжила слушать запись, перейдя к моменту, от которого волосы на голове вставали дыбом.

...Как вы думаете, Сэл убил Энди? — спросил голос Пиппы из прошлого.

...такой хороший молодой человек! Конечно, судя по вещественным доказательствам, невозможно отрицать его вину. Так что, как бы это ужасно ни звучало, скорее всего, это сделал именно он. Другого объяснения я не вижу.

Дверь в комнату Пиппы распахнулась.

— Чем занимаешься? — Насмешливый тон явно говорил о том, что вошедший прекрасно знал, чем она занимается.

— Ох, напугал! — выдохнула Пиппа, выключая звук. Не хватало еще, чтобы Рави вновь услышал голос Эллиота.

— Это мне должно быть страшно: сидишь тут в темноте и слушаешь всякую жуть. — Рави щелкнул выключателем, и желтоватый свет отразился от закрывающих лоб черных волос. Он состроил ту самую гримасу, при виде которой она не могла не улыбнуться.

— Как ты вошел в дом? — спросила, повернувшись, Пиппа.

— Встретил в дверях Джоша и твоих предков. Куда-то собрались, причем с шикарным лимонным пирогом.

— А, пошли поприветствовать соседей. В дом Ченов только что переехала молодая пара, ну, мама, конечно, не удержалась. То ли Грины, то ли Брауны... не припомню.

Так странно, что теперь в том доме живут другие люди и новая жизнь заполняет старые комнаты! С тех пор как Пиппа с родителями переехала в этот район — ей тогда было пять лет, — через четыре дома от них всегда жила семья ее друга Зака Чена. Соседи не уехали насовсем: Пиппа каждый день видит Зака в школе. Но после «ужасных событий» его родители не смогли жить на прежнем

месте. И, кажется, Пиппу они считают причастной к этим «ужасным событиям».

— Помнишь, у нас в полвосьмого ужин?

Рави нарядился по полной программе: его самая лучшая рубашка, запах лосьона после бритья, а это... неужели новые туфли? Он шагнул к ней, однако не осмелился поцеловать даже в лоб и не провел ладонью по волосам. Вместо этого, застыв на мгновение рядом, сел на кровать, не зная, куда девать руки.

— Получается, ты пришел почти на два часа раньше, — улыбнулась Пиппа.

— Ну д-да. — Рави закашлялся.

Сегодня первый День святого Валентина с тех пор, как они познакомились. Рави заказал столик в «Сирене». Кара, лучшая подруга Пиппы, побилась об заклад, что вечером Рави попросит Пиппу стать его девушкой. От этой мысли в животе у Пиппы что-то екало и по телу разливалось приятное тепло. Однако не исключено, что он позвал ее по другой причине: день рождения Сэла, старшего брата Рави, тоже приходился на 14 февраля. Сегодня ему исполнилось бы двадцать четыре года, не погибни он в восемнадцать.

— Как продвигается? — спросил Рави, кивнув на экран ноутбука, где колебались пики программы аудиоредактирования. Ее проект от начала до конца, вся история — вот она, в этих синих линиях. Чужие тайны и ложь.

— Вроде сделала, — ответила Пиппа, опуская глаза на новый USB-микрофон, подключенный к компьютеру. — Пришлось применить шумоподавление к некоторым телефонным интервью, но в целом все готово. Получилось шесть эпизодов.

В зеленой пластиковой папке рядом с микрофоном хранились подписанные участниками интервью бланки разрешений. Пиппа разослала их, чтобы все вовлеченные дали согласие на публикацию в подкасте. Даже от Эллиота Уорда пришла подписанная в тюрьме бумага. Два человека согласие дать отказались: сотрудник городской

газеты Стэнли Форбс и, конечно же, Макс Хастингс. Впрочем, Пиппа решила проблему: заполнила пропуски собственными монологами.

— Так быстро? — спросил Рави скорее для порядка: он, как никто другой, знал дотошность подруги.

Прошла всего пара недель с тех пор, как она, стоя в актовом зале, поведала всей школе, что произошло на самом деле, однако СМИ по-прежнему цеплялись за свою версию, более мягкую и прилизанную. Чего никак не скажешь о деле Энди Белл.

— Хочешь сделать что-то хорошо — сделай это сам, — пробормотала Пиппа, вглядываясь в горы и расщелины аудиодиаграмм. Она толком не понимала, все только началось или уже закончилось, зато ей было совершенно ясно, какой результат предпочтительнее.

— И что дальше? — спросил Рави.

— Загружу аудиофайлы на онлайн-платформу, установлю отложенное расписание выкладки — по одному в неделю, потом продублирую на RSS-канале для подкаст-каталогов, вроде iTunes и Stitcher. Еще поверх музыкальной темы, которую я нашла на Audio Jungle*, нужно записать вступление. Одна загвоздка: требуется заголовков.

— Подумать только, у нас все еще нет заголовка, леди Фитц-Амоби?

— Ну... Я набросала несколько вариантов и оставила три.

— Давай, жги.

— Ты будешь смеяться.

— Да нет же, — сказал Рави серьезно, умело скрыв улыбку.

— Ладно. — Пиппа глянула в записи. — Вариант А: «Расследование судебной ошибки»... Рави, ты ведь обещал!

* Платформа, на которой музыканты могут размещать свои треки на продажу, а покупатели находить, приобретать готовые аудио-треки, звуки и музыку для своих проектов.

- Что?! Я просто зевнул, клянусь!
- Вариант Б тебе тоже не понравится. «Расследование закрытого дела: Энди Белл»... Рави, перестань!
- Прости, Пип, я не нарочно! — От смеха у него на глазах выступили слезы. — Все супер, только... тебе не хватает...
- Не хватает? — Она повернулась к нему. — Мне чего-то не хватает?
- Да. Такие заголовки не цепляют. Скучные они какие-то.
- Хочешь сказать, я скучная?
- Людей нужно чем-то привлечь, заинтриговать. Есть же слова вроде «убить» или «мертвый».
- Я не намерена скатываться к пошлым сенсациям!
- Если хочешь, чтобы тебя услышали, — придется, — стоял на своем Рави.
- Зато мои варианты точно отражают суть и...
- Навевают скуку?
- Пиппа швырнула в парня желтый маркер.
- Попробуй подобрать что-нибудь в рифму или поиграй с аллитерацией. Найди какие-то...
- Слова покруче? Сам попробуй!
- «Преступление и исцеление», — предложил Рави. — Нет, не то... Может, рифму на название нашего города? Скажем, «Литтл-Килтон...» Что-то с ходу не подберу...
- Ну! — воскликнула Пиппа.
- Ладно. — Рави встал и начал ходить взад-вперед. — Выходит, нужно сделать акцент на тебе. Семнадцатилетняя девчонка заново открывает дело, которое полиция долгое время считала закрытым. А ты у нас кто? — Он посмотрел на нее, прищурив глаза.
- Скучная и некрутая зануда, — пробормотала Пиппа с притворным раздражением.
- Школьница, — рассуждал Рави вслух. — Девочка. Проект. А если так: «Мой школьный проект об убийце»?
- Не-а.

— Хорошо... — Он закусил губу, задумавшись, и у Пиппы екнуло в животе. — Точно что-то из «убивать», «убийство» или «смерть». А ты — школьница, у которой получилось разобраться... Вот же оно, придумал! — осенило Рави.

— Что?

— Так и надо назвать. — Довольный собой, Рави сиял.

— Да как?!

— Хороших девочек не убивают.

— Не-ет, — протянула Пиппа. — Не годится. Слишком надуманно.

— О чем ты? Идеальное название!

— Девочка? — спросила она с сомнением. — Мне исполняется восемнадцать через две недели, и я не намерена строить из себя малолетку.

— «Хороших девочек не убивают», — продекламировал Рави глубоким голосом, имитируя закадровое озвучивание трейлера к фильму.

Пиппа поднялась со стула и, кружась, приблизилась к другу.

— Я сказала «не-ет».

— Да-а, — возразил он, положив одну руку ей на талию.

— Я категорически против!

Хороших девочек НЕ убивают

Ошеломляющий финал недавно нашумевшего подкаста о громком преступлении

БЕНДЖАМИН КОЛЛИС

28 марта

Если вы еще не слышали 6-й эпизод подкаста «Хороших девочек НЕ убивают», не читайте эту статью, потому что в ней раскрываются важные подробности.

Наверняка многие помнят таинственный случай, всколыхнувший в ноябре прошлого года все новостные ресурсы. Но, как оказалось, главное в этой истории не сам висяк, а предпринятое 17-летней сыщицей расследование уже закрытого полицией дела об убийстве Энди Белл. Предположительно, Энди погибла от рук своего парня Сэла Сингха. «Хороших девочек НЕ убивают» изобилует чередой постоянно меняющихся подозреваемых, ложными показаниями и непредсказуемыми поворотами. Его автор Пиппа Фитц-Амоби обнаружила, что жители городка скрывали целый ворох темных секретов.

Финальный эпизод обнажает истину и, конечно же, полон неожиданных разоблачений, начиная с шокирующего факта о том, что во время расследования Пиппа получила в свой адрес письмо с угрозами от Эллиота Уорда — отца ее лучшей подруги. Для Пиппы данное обстоятельство послужило неопровержимым свидетельством его причастности и настоящим моментом «потери всякой наивности». Она и Рави Сингх — ее помощник и младший брат Сэла — предположили, что Энди Белл могла быть еще жива и Эллиот Уорд все это время удер-

живал ее в неволе. Пиппа встретила с Эллиотом Уордом лицом к лицу, после чего подробнейшим образом изложила рассказанную им историю. По его словам, он, учитель, вступил в незаконные отношения с ученицей Энди, предположительно по ее инициативе. «Если это правда, — рассуждает Пиппа, — Энди, скорее всего, руководствовалась желанием поскорее уехать из Литтл-Килтона, особенно от отца, который, по моим сведениям, изводил ее постоянными придираками. Возможно, Энди поверила, что мистер Уорд сможет устроить ее в Оксфорд, как Сэла, что позволило бы ей улизнуть из дома».

В ночь своего исчезновения Энди приходила к Эллиоту Уорду домой. Они повздорили, Энди, споткнувшись, упала и ударила головой о письменный стол. Пока Уорд бегал за аптечкой, чтобы оказать первую помощь, Энди покинула дом. В последующие дни Энди объявили пропавшей без вести, и Эллиот Уорд запаниковал, полагая, что она могла скончаться от полученной травмы и что если полиция в конце концов найдет тело, то обнаружат следы, которые в итоге приведут к нему. Уорд решил, что единственный шанс избежать ареста — переключить полицию на другого, более вероятного подозреваемого. «Рассказывая мне, как он убил Сэла Сингха, Эллиот Уорд плакал», — повествует Пиппа. Он инсценировал самоубийство: подбросил улики, чтобы полиция пришла к выводу, что Сэл сначала убил свою девушку, а потом себя.

Однако несколько месяцев спустя Уорд с потрясением увидел, как исхудавшая и взлохмаченная Энди идет по обочине дороги. Эллиот Уорд не мог позволить ей вернуться в Литтл-Килтон, и она на пять лет оказалась его пленницей. Тем не менее реальность вновь превзошла вымысел, и все обернулось самым неожиданным образом: на чердаке Уорда пять лет была заточена не Энди Белл. «Она была очень на нее похожа, — утверждает Пиппа, — и назвалась именем Энди». Однако на самом деле в плену оказалась беззащитная умственно отсталая по имени Айла Джордан. Эллиот убедил себя и Айлу, что она — Энди Белл.

Таким образом, вопрос о том, что случилось с настоящей Энди, оставался открытым. И наша юная сыщица опередила

полицию! «Это сделала Бекка Белл, младшая сестра Энди». Пиппа выяснила, что Бекку изнасиловали на одной из тусовок, прозванных отрывами, а Энди распространяла на них наркотики, в том числе рогипнол, сыгравший, как подозревала Бекка, роковую роль в совершенном над ней насилии. По словам Бекки, той самой ночью, когда Энди была с Уордом у него дома, она нашла в комнате сестры доказательства того, что регулярным покупателем рогипнола у Энди был Макс Хастингс. Согласно показаниям Бекки, по всей вероятности, он и подверг ее насилию. Забегая вперед, скажем, что вскоре Максу предъявили обвинения в изнасиловании и сексуальных домогательствах. Когда Энди вернулась домой, Бекка рассказала о своем открытии, однако сестра запретила ей обращаться в полицию, боясь самой впутаться в неприятности. Завязалась ссора, сестры подрались, Энди упала без сознания на пол, ее начало рвать. Тело Энди нашли в конце ноября; вскрытие показало, что «наступивший в результате черепно-мозговой травмы отек мозга не был причиной смерти, хотя, без сомнения, вызвал потерю сознания и рвоту. Энди Белл умерла от удушья, захлебнувшись собственными рвотными массами». Бекка оцепенело смотрела, как Энди умирает, но была так потрясена и сердита на Энди, что ничего не сделала для ее спасения. Это был несчастный случай, однако, испугавшись, что никто ей не поверит, Бекка спрятала тело сестры.

Наша история близится к финалу. «Вот печальная правда без прикрас о том, как умерла Энди Белл, как убили Сэла, выставив преступником, и почему все в это поверили». Согласно безапелляционным заключениям Пиппы, в смерти подростков виновны Эллиот Уорд, Макс Хастингс, Джейсон Белл (отец Энди), Бекка Белл, Говард Бауэрс (наркодилер Энди) и сама Энди Белл.

Полтора месяца назад первый эпизод «Хороших девочек НЕ убивают» взлетел на вершину чарта iTunes и, похоже, пока не собирается сдавать позиции. Прошлым вечером вышел последний эпизод, а слушатели уже требуют продолжения популярного подкаста и надеются на второй сезон. Несмотря на чаяния подписчиков, Пиппа разместила на своем веб-сайте

заявление следующего характера: «Боюсь, мои дни в качестве детектива сочтены, и второго сезона ХДНУ не будет. Это расследование стало навязчивой идеей; я поняла это, только увидев себя со стороны. Я подвергла серьезной опасности своих близких. Однако, несмотря ни на что, я закончу работу над проектом: зафиксирую ход слушаний в суде и приговоры, которые вынесут всем причастным. Обещаю, что поставлю в этой истории окончательную точку».